

Римид Нигачрок
Голос глубин
избранное

Римид Нигачрок

Голос глубин. Избранное

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25095231

ISBN 9785448552229

Аннотация

Чувства призвания не ощущал, но потребность сочинять пробудилась рано. Мысли чувств складывались в рифму, выражая душевную жизнь.

Содержание

Пытливый ум	6
На сером ярких красок	8
Тайная доктрина	10
Мысли	12
Зазеркалье	14
Перед смертью исповедь	16
Воплощение	18
Фантазий плен	20
Суть жизни мысль	22
Тела дух	24
Ментор	26
Мысль	27
Всюду жизнь	28
Внетелесно	29
Небесная книга	31
Забудусь в духе	32
С душой работать в радость	34
Голос смерти	36
Мир иной	37
Рассудок и чувство	38
Голос глубин	40
Необратимость	42
Замирание	44

Сумрак	46
Созревание	48
Возможная книга	50
За спиною шепот	53
Разъяснение	55
Срез следа мысли	56
Стратегия	57
Самоуправство	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Голос глубин Избранное

Римид Нигачрок

© Римид Нигачрок, 2017

ISBN 978-5-4485-5222-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пытливый ум

И маленькая клетка
Живого организма
Устроена так сложно,
Что знания в учебниках,
Добытые учеными,
Покажутся ничтожными.

Бескрайний космос звездный
Во все четыре стороны,
Сложнее клетки малой,
А как устроен атом
И в нем взаимодействия,
Ясней нам и не стало.

Куда ни кинь вниманье,
Повсюду тайн, загадок,
Что голова уж кругом,
Но человек пытливый
В глубины сути роет,
И сложным не напуган.

Наук известных сотни,
Чем больше отрывают,
Тем больше и вопросов,

Эксперимент поставить
И объяснить итоги —
Один и главный способ.

И макро-, микромир
В пределах чувств, за гранью —
Всё это Всеединство.
И знания свет ослепит,
И озарит немногих
В невежестве бесчинства.

На сером ярких красок

Прикрашивать по недостатку зренья,
Иль подражая ложно восхищенным,
Кропить дурноты запах испареньем
Духов приятных лепестков толченых,
К богатству не души относится, а к лени,
Когда бы девственность и вкус не портить,
Потворствую желаньям тленной плоти,
На уозсть глаз не вешать страха шоры,
То обонять бы мир без лжи и спора.

Полезный друг не вынесет намека
На то, что он не лучший, и не хуже,
Выбалтывать о нём опасно как сорока
Всю подноготную, такой ему не нужен
Разоблачитель друг скрываемых пороков,
Льсти, если хочешь связи сохранить,
Поддакивай, скрывая собственное мненье,
Молчанью правдолюбца разве научить,
Он любит гордо превосходство с упоеньем.

На сером ярких красок в самый раз,
И мир таков, как хочешь обмануться,
И мысли не заметит ум, не видит глаз
Постыдное на с голубой каемкой блюдце,

Как на ходу спросить, который час,
Подскажет время тот, кто не замечен,
Сейчас ты не к нему спешишь на встречу,
К прекрасной даме выдумки желаний,
Кто мир подкрасит, лишь себя обманет.

Тайная доктрина

Иль сосланы сюда с других планет,
Или плодятся духи в тонком мире —
Вопрос, а значит, существует и ответ,
Коль поглядеть поглубже и пошире.

Иль вокруг Земли их сонмы обитают
В особом тонком слое в ожиданье,
Иль из глубин Вселенной прилетают,
Не суть, коль в том нужда, или заданье.

Живущим кажется – прекрасная Планета!
Но с чем сравнить, других-то мы не знаем!
Или не помним, дух, где носится по свету,
Или не верим в то, во сне что вспоминаем.

Всё то, что рождено, обязано погибнуть,
Через распад пройдя, принять иную плоть.
От смерти страх поёт бессмертью гимны,
В любую выдумку готов поверить вновь.

Но всё же, за порогом есть существованье,
Пусть этот мир для нас за плотною завесой.
Что понимаем мы в устройстве Мироздания,
Природой рождены, а не раскрыли тайны леса.

Доктрина тайная, но мы к ней не готовы,
И можем лишь на веру всякое принять.
За гробом – жизнь, и разве это новость?!..
Верить ли, не верить, нам же выбирать.

Мысли

То в Космос выбросят далекий,
То вглубь земли несут в теснину,
То время вспять вернут в истоки,
То тело вынудят покинуть...

Им всё дозволено, пределы
Они не знают, и преград,
То в страхе жмутся, то так смелы...
Любым я мыслям очень рад!

За ними трудно мне угнаться,
Им нет числа, шумят, толкаясь.
Когда в них сложно разобраться,
Тогда на волю отпускаю.

Но стоит взять их в оборот,
И рамки логики примерить,
Прервется вольный их полет,
Пред носом громко хлопнут дверью.

И тишина... Я жду мгновенье,
Когда опять заговорят,
Чтоб слушать мысли с наслаждением,
Любой из них я только рад!..

Зазеркалье

И глядя в зеркало, за ним
Не то, что должно отразиться, —
И я, и отраженный я напротив не стоим, —
Предметы чуждые, и лица.

И в страхе чтоб не столбенеть,
Я ущипнул себя пребольно,
Глаза закрыл, зачем глядеть
На шутки разума, довольно!..

Сильнее страха – интерес.
Пусть от ногтей болючий след,
Так не шути со мною бес,
Я не поверю в это..., нет!..

Не утерпел, взглянул еще,
И некто тут к стеклу подходит,
Толкнул он будто бы в плечо:
Реальный я, как ты, Володя!..

Я брежу, сплю, слетел с катушек?!
Ногтями впился больно в кожу,
А он: Не бойся, друг, послушай,
Сгрызи хоть пальцы, не поможет!

Я есть твоё воображенье,
И то, что жаждал ты иметь —
Любви, успеха, счастья, денег...
В себя не хочешь посмотреть?!

Молчу.... И верю, и не верю,
Так не бывает, это – шутка!
Войди, не бойся, в эти двери —
Он говорит, – хоть на минутку.

А ты – предмет воображенье,
Ты можешь в жизни воплотиться?! —
Кричу ему я в раздраженье,
И головой готовый биться

В стекло зеркальное отчаянно...
Очнулся.... Как так получилось,
Иль с пьяных глаз, или случайно
Трюмо старинное разбилось.

Перед смертью исповедь

А как из тела вон наружу,
Уж поздно душу изливать?
Отчет в делах зачем-то нужен
Пред тем, как разум потерять.

Исповедаться перед смертью —
Не тут ли кроется ответ:
За гробом жизнь. Не веря, верти —
Она там есть, её там нет!..

Что толку истово молиться,
Бить лоб о каменные плиты,
Под псалмы пения креститься,
От бед-несчастий ждать защиты.

Что толку с миром воевать,
Во всём и вся крушить плохое,
Врагу небесной кары призывать,
Иль бить врага своей рукою.

Но это вечная и зримая война —
Души незримой лишь сраженье,
Искоренять ошибки требует она,
Все промахи свои и прегрешенья.

Так перед смертью исповедь нужна
За тем, чтобы свою облегчить душу —
На суд предстать готовая должна,
Коросту предварительно разрушив.

Воплощение

Дух воплотился нехотя без цели,
Вернее, цель была не яркий огонек —
Сквозь прошлое светилась еле-еле,
Не воплощаться всё-таки не мог...

Стоял он, скован страхом, у порога,
Его родители, казалось, не желали,
С сомнением, та ли выбрана дорога,
Его рождение с любовью ожидали?..

Оставить тельце слабое не поздно,
К тому же маму не желая огорчать,
Хоть жизнь земная выглядела грозной,
Он сделал шаг очередной урок начать...

Сосредоточия серебряные нити
Вошли плотнее в тельце малыша,
И ощущая токи пламенных наитий,
Как вокруг него слагается душа...

И в тесном тела замкнутом объеме
Дух пробуждает спящее сознание,
Затем и чувства светятся в короне...
Забыв свой мир, он человеком станет.

Фантазий плен

Фантазий череда что говорит, пойми-ка!
То суета столиц; то край далекий дикий;
То будто на войне и бьюсь с врагом безликим;

То время нипочем – шагну в тысячелетье
Назад или вперед, куда мой ум направит,
Увидеть и узнать, что есть на белом свете.

Я будто бы живу не малый век, а вечный,
Причастен ко всему и всякому я встречный,
И спутник всем; и дом мой пояс млечный.

То космос я держу пушинкой на ладони,
То я с нейтринно спорю, мол, кто кого обгонит...
Что есть фантазия ума – безумие, агония?..

Реальный мир прекрасен, а мой же виртуальный —
Не взять и не потрогать; неблизкий и недалний;
Во мне и вне меня; измышленный, астральный.

То в нем я снова крошка, пью молоко из груди;
То утром мама в школу: сынок, пора! разбудит;
А я незримый рядом смотрю, что дальше будет.

То проживаю судьбы людей мне незнакомых;
То, глядя на картину, шагну в простор из дома...
Фантазий череда – уход, побег, истома?..

Суть жизни мысль

Не обобщая жизнь, сквозь собственную душу
Ничтожных часть явлений скопом пропуская,
Как овощной салат под майонезом кушать,
И вкус отдельных градиентов блюд не замечая,

Ты с утоленьем голода придиричиво разборчив,
Пресытишься, теперь стремясь к однообразию,
Разъять на части целое невольно ты захочешь,
Когда обилье яств своим наличием дразнят...

Да, кулинарным языком высказываться проще,
Но он уводит в сторону от главного невольно...
Словарь у автора, поди, решит читатель, тощий,
Чтоб мысли толковать, он выбрал путь окольный.

На узком личном опыте суть жизни не уловишь,
Цитата стертой мысли всегда звучит не к месту,
Душой, коль не усвоил, сфальшивишь ею в слове,
Как под венец идти ты вынудишь невесту...

Один нелепый случай, иль фраза, но колючая,
Судьбу приговорит на жизнь смотреть сурово.
Себя, вгоняя в рамки, вина с обидой мучает,
И с памятью постыдной не перерезать провод.

Не обобщая жизнь, сквозь собственную душу,
Ничтожных часть явлений скопом пропуская,
Те мысли, что придут, желательно бы слушать,
Они нас учат мыслить, но также и пугают...

Тела дух

Дух ищет тело, не находит,
Он связь с ним нынче потерял,
Концы серебряных поводий
Зря в плотный мир он опускал.

И без обратной связи с телом
Забыл дух имя и язык,
И мыслеформ водовороте
Огонь сознания поник.

Души пустая оболочка
Бродила тенью меж могил,
На сорок дней дана отсрочка,
Как дух на волю отпустил,

А сам скукожился до шара,
Теперь он может отдохнуть,
Трудился век земной недаром.
Проделав с телом трудный путь.

А тело отдано распаду,
Червям, бактериям на пищу...
Что жизнь?.. Урок ума, шарада?
Бессмертный в смертном дух что ищет?

Ментор

Я наблюдал за ним от самого с рожденья,
В критический момент толкал его слегка
Желаньем чувства мысли, и так могла рука
Исправить ход событий волей провиденья.

А если он неверно сигнал тот понимает,
Иль не заметит, препятствовать не надо
Его свободной воли, я оставался рядом,
С душой перекликаясь, и ангелом витая.

Судьба есть отпечаток, рисунок на ладонях,
В основе неизменен, штрихи добавить можно,
Я научу по книгам, как не прочесть их ложно,
Как избежать ошибок, влияний посторонних.

Контроль он не заметит, я у него наставник,
Не вмешиваюсь грубо, лишен такого права,
Но помогать духовно могу в согласие устава,
Как душами мы схожи, контакт, имея давний.

Мысль

То мысль падет до примитива,
Бесцветно немощна она,
То возгорится страстью живо,
Ей мнится, будто бы сильна.

Не знаешь, что её питает,
Не откликается на зов,
Греховна равно и святая,
Каких навешаешь ей слов.

То мысль пронзит стрелой острой,
И сердце вздрогнет и замрет,
То унесет на некий остров,
От счастья, где душа поёт.

Сама ли мысль ветер вольный,
В душе свирелью зазвучит,
Она возникнет – сердцу больно,
Штиль на душе – она молчит...

Всюду жизнь

Я знаю, есть во множестве планеты,
И обитаема земля не только эта,
Подобно ей планет раскидано повсюду.
Настаивать поверить мне не буду.

Ученый астроном вам непременно скажет:
Нет доказательств твердых, свет стареет даже,
С окраин космоса пока до нас дойдет.
Планеты есть у звезд, живых? на этот счет,

Увы, нет знаний у науки достоверных,
Гипотез тьма, и дерзостных, и скверных.
По логике вещей и чисел бесконечных
Возможна жизнь за полосой млечной.

А дилетант, как я, на веру уповает,
Что Всеединство – Бог, материя живая,
А значит, есть иная жизни форма,
Планеты обитаемы, как норма!..

Внетелесно

Как из тела выйду вон,
Жизнь, не жизнь, а вроде сон,
Всё, что здесь я взять не смог,
Там отвалит щедро Бог,

Только мало будет проку,
Взять, не взять, лишь видит око,
Ни дышать, ни есть, ни пить.
Как без тела можно жить?

Мир вокруг – воображенье,
Мысли собственной движенье,
Голограмма, пустота!..
Эта жизнь совсем не та,

Что в мечтах себе я строил,
Забавляясь той игрою.
Так вне тела я прозрел,
Оказавшись не у дел,

Вижу все свои огрехи,
Бог представил для потехи,
В назиданье может быть.
Всё же в теле лучше жить,

Пребывать чем внетелесно.
Так ли это, интересно,
Жизнь за гробом есть, иль нет?
Как помру, найду ответ.

Небесная книга

Ты в этой комнате неспешно,
От дня последнего к рождению,
И путь просмотришь в книге грешной,
Черед причин и следствий заблуждений,

И страхов ужас мнимых пляс теней,
Соблазн благих желаний, намерений.
И тяжкий труд души горячих дней,
Настрой ума на точку зренья.

Прочтешь главу о как бы мелочах,
О тех, что правят вкупе настроеньем,
Как слепо злой рубил порой с плеча,
Как окрыляла радость озаренья.

Что не найдешь ты в книге судеб,
Так обвинений и проклятий,
Она твоё сознание разбудит,
И снимет грех самораспятья.

Забудусь в духе

Забуду всё, конечно я забуду
Подробности и память, и язык.
Сам дух в душе особенное чудо,
Привязываться к телу не привык.

В него он воплощается учиться,
И выйдет из него без сожаленья.
Кто разумом исчезнуть не боится,
Поверит в духе жизни продолженье.

Сознание пусть телесное исчезнет,
А часть его в духовном отразится,
Не пропадет оно и в самой бездне,
Вернется в тело заново учиться.

Миллионы лет затянут в круговерти,
Туда-сюда дух скачет по телам.
Ему всё временно: жена и муж, и дети,
Без имени, лица, бесполоый сам.

Другая физика, другое измеренье
В той области, где духи обитают,
Диполь ли, плазмы ли горенье,
И есть ли вообще, увы, не знаю.

Забуду всё земное в одночасье,
Как мозг затухнет без питания,
Не умирать не в нашей власти.
Прощай, а лучше до свиданья!

С душой работать в радость

В этот раз душу дали загаженной.
Боже мой, кто ж тебя опаскудил?..
Мусор, гниль, вонь застоя, нет скважины,
Истрепали в конец тебя люди.

Да, работы мне, век не управиться,
Вымыть, вычистить, выставить рамы.
Не сейчас, а потом мне понравиться,
Как отмою и вылечу раны.

Ты, душа, как сиротка у мачехи,
Я возьму на себя твои беды,
Расцелую головку и пальчики,
Стану другом тебе, не соседом.

Ну, не плачь, дорогая, не надо,
Я умою тебя, приодену,
Бескорыстно, без всякой награды,
Подожди чуть, грядут перемены.

Подрастешь и красавицей станешь,
И любовь в тебе вновь поселится,
Прорастешь не бурьяном, цветами,
Запоют в тебе райские птицы.

А сейчас нам работы не меряно,
Будем мы неустанно трудиться,
И по жизни шагая уверенно,
Не придется нам больше стыдиться.

Голос смерти

Не то чтобы пугает до икоты
Ни в целом смерть, а лишь своя,
За гробом жизнь, мне шепчет кто-то,
Иди смелей ты в те края.

Допустим, лжет, чтоб успокоить,
А как умрешь, то всё равно,
Душа и дух с умом в покое,
И гроб, опущенный на дно.

Кому претензии предъявишь,
С тобой и голос тот умрет,
И фото в траурной оправе
День провисит, а может год.

Живые будут так же верить,
Душа, из тела выйдя вон,
Войдет в особенные двери,
Где жизнь, похожая на сон.

Мир иной

Вокруг и рядом иной мир,
Для глаз земных прозрачен,
Людей эмоций он вампир,
О нем, мечтая, плачем...

Там тверди нет, но мысли форма
Течет, меняется, кипит;
Там дождь и снег, не те и штормы;
И мертвый жив, но разум спит.

И время там течет иначе —
И миг как век, и век как миг;
Прозреет сразу там незрячий,
Ребенок, юноша, старик —

Одновременно не рожденный,
И многократно воплощен,
И духом чист, с душою сонной,
Где жизнь и смерть, и явь, и сон;

Своё ты имя там забудешь,
Язык забудешь, путь земной,
Себя безжалостно осудишь...

Рассудок и чувство

Рассудок против чувства протестует,
И часто с ним он в споре не согласен,
И осознать не хочет истину простую,
К любому чувству он и сам причастен.

Любовь, к примеру, чувство основное,
Холодный ум как будто безразличен,
Но без любви теряет смысл остальное
В избытке что, как знания в наличие.

Рассудок против чувства протестует,
Когда и сам его не в силах объяснить,
Спасет ему ли мудрость голову седую,
С душевным чувством, если резать нить.

Что сам он кормит чувства, не заметит,
Решая трудные мудрейшие задачи,
Что всё пришло, и держится на свете,
От духа в душу, как тут быть иначе.

Разъял на части жизнь он, рассуждая,
А где душа сама, иль пусто, или плоть,
Кровь веществом, и воздухом питаюсь,
А чувства токи в нем нельзя перебороть.

А разве сердце бьется с не любовью,
Не чувство ли и мысль сама в нейронах?
И стал он спорить с мыслью любою,
Чтоб не лишиться царственного трона.

Рассудок видел собственную низость,
Но к чувствам относился с недоверием,
Чем дальше отступал, тем к краху ближе,
Душа войдет и в рай, его не пустят двери.

Голос глубин

А может это и здорово,
Что внутренний смолк диалог,
И спора с собою нет скорого,
И страсти развеялся смог.

А может тогда и услышу
Голос глубин подсознания,
Когда голос внутренний тише,
Откроется, может быть, тайна.

Пока я без устали спорил,
Всё роли, меняя и мненья,
То в радости глупой, то в горе,
Невесть что доказывал с рвеньем,

Не слышался голос глубинный,
И мир вокруг будто чужой,
Не пламя горит, а лучина,
А я и не я, а изгой...

Заглушенный внутренний голос
Тогда, может, станет понятен,
Не хор голосов, а лишь соло
Душе одинокой приятен.

Необратимость

В этом теле, не смотрите,
Что года его помяли,
Молодых цветущих далей
Неисхоженных в достатке
Восхитительных наитий,
Только дух играет в прятки!

Миражи ведут в оазис,
Дней песка топтать немало,
Веры, сил не доставало —
Путь туда ли в самом деле,
Где и отдых ждет, и праздник,
Доберусь ли в этом теле?

Путь вперед необратимый,
С тем, что было, столь короток,
Что нашел, терял кого-то,
Время всё уж поглотило,
Пронесло и вскользь и мимо
Юность, сад, источник, силы.

В этом теле в свой черед
Мальчик, юноша, старик
Мир держать умом привык,

Пропадет, как прахом станет,
Спутник-тело, как помрет,
Может, Бог его помянет?

Замирание

И трепетно чуть теплятся
Эмоции остывшие,
С утра привычно стерпится
Шум мыслей, что я слышу.

Забытого поветрия
Вдыхаю сладкий запах,
Из прошлого столетия
Восток окутал запад.

И память переносится
Далекого поближе,
Чего-то страстно хочется,
Того, что не увижу,

Того, что мной потеряно
В момент приобретения,
И в чувствах неумеренных
Покажется бесценней.

Не шевелюсь напугано,
Пух духа сдует трепет,
Прощенный и поруганный,
Нет ничего нелепей,

Чем без стыда и совести
Перед собой открыться,
Печально сказку повести
Из клетки вызвать птицей.

И блики чувств движенье,
Тень пламени эмоций,
В конечном завершенье
Мне каждый миг зачтется.

Сумрак

Как в сумрачный день угодил, не пойму,
Когда стал казаться день ясный в дыму?
Надо мне выйти из мрачного дня,
Из углей раздуть задушевность огня,

И в пламени сжечь без остатка печаль,
Минувшие годы, сказать, мне не жаль,
Пусть дымом умчатся они в небеса,
Пусть высветит пламя вокруг чуда,

Казались которые ужасом ночью.
День этот покинуть мне хочется очень,
Сосущую сбросить с души паутину,
Которую в сумерках тщетно мне скинуть,

Душевный огонь её в тот час расплавит,
И дух пусть очистится в огненной лаве,
День ярости солнца очистит меня,
Лишь бы покинуть мне мрачного дня.

Улыбку лицо позабыло давно,
Как мрачную маску одело оно,
Шуткой глаза перестали искриться,
Чтоб замечать лишь серьезные лица.

Созревание

Тихо сказала душа обо всем,
Что надо ей было поведать,
Или она сберегает, еще
Недозревшие в будущем беды,

Или волнения уровень мал,
Но ветер событий крепчает,
Девятый на скалы обрушит он вал,
Чтоб брызнули мысли, страшая.

Иль вольное море души роковой
Ищет супруга в глубинах,
Если останется после вдовой,
Выплеснет на берег сына,

Он след за собой оставляя, уйдет
Дорогами странствий вернуться.
Души ли об этом, который уж год,
Мысли холодные жгутся?..

И падают капли горячей слезой
Стихами печали зовущей,
А слышится нудная песня осой,
Безмолвие было бы лучше?..

Тихо промолвит душа или громко,
Внимательно слушать бы надо,
И что непонятно, сердито не комкать,
Как лист невинный, в награду.

Возможная книга

Позвольте в книгу мне взглянуть,
А тот ли я проложил путь,
И тот, что выбрал поворот,
Мне интересно, совпадет

С тем, что давался изначально,
Судьба сложилась ли случайно,
Иль сила некая вела,
За те ли брался я дела,

Хотелось мне теперь сравнить.
Позвольте книгу приоткрыть,
На той ли, этой ли странице,
На самом деле или мнится,

Что жизнь и впрямь не удалась,
По воле сам, чужая ль власть
Вела по жизненным дорогам,
Я сын иль пасынок у Бога,

Позвольте в книгу заглянуть.
Мне, отчего щемит так грудь,
Где я ошибся ненароком,
И почему мне одиноко,

Я в чем-то будто виноват,
Самокритичный губит яд
За что, хотелось бы узнать.
Позвольте книгу полистать,

Хотя бы в час перед закатом.
Храните записи вы свято,
По смерти чтобы предъявить,
Когда обрежете мне нить,

Что между телом и душой?
Пока я здесь, пока живой,
Мне книга жизненно важна,
К чему за гробом мне она?

*

Эта книга всегда пред тобою,
Но читать её, право, не стоит,
Поражает она содержанием,
Для ума непреложные знания

Не помогут, скорей навредят,
Вредоносен целительный яд,
Если принять излишнюю дозу,
От тебя мы отводим угрозу,

Эту книгу надежно сокрыв,
Но похвален душевный порыв,
Заглянуть в содержание книги,

Как наступят духовные сдвиги,

Так и снимем мы с книги завес,
А пока что Божественный перст
Все шаги твои сплошь помещает
В эту книгу и с планом сличает.

До поры прочитать невозможно,
Пусть пока она видится ложно.

За спиною шепот

Да у меня, на зависть многим,
В гостях не раз бывали боги,
Смотрели скромно из-за плеч,
Что ем невкусно, где прилечь

Мне доведется на ночь мертво,
Совет держать ходили к черту,
Мол, ты умнейший подлый гад,
Его в ученья взял бы в ад,

А то он дышит, будто счастьем,
Смог превозмочь беду отчасти...
Нет, черт ответил, он не мой,
Ему наверх лететь – домой,

Хоть вам видней с небес, вы боги,
Пусть он ничтожный и убогий,
Ответ держать ему пред вами...
А я был занят в мелодраме,

Спор тьмы и света пропустил,
В ушах другие голоса,
Как будто подлая оса
Грозит пронзить мне сердце жалом,

Мол, миг тебе дышать осталось,
И плачь сквозь смех, и смех сквозь слёзы
Считай за счастье, яда доза,
Что мою скоплена, твоя!..

До смеха страшно мне, и я
Волчком кручусь и, боже мой,
Таится кто там за спиной
Все эти годы, насмехаясь?

Сейчас, сейчас я вас узнаю,
Но... там нашел я полку книг,
Меж ними зеркало: старик
Седой совсем, и бьет поклоны,

Нет, нет, не я, а лишь икона
Святого старца,... чур, меня
От чар ночных, дождусь я дня...
И снова, чувствую, стоят
Они, те гости, но назад

Боюсь теперь оборотиться,
Так, в самом деле, или снится?!..

Разъяснение

В тебе ценность лишь одна —
Твоя жизнь, и то она
Мне достанется задаром,
Плоть земная как огарок,

Догорит углями в прах,
И любовь, и стыд, и страх
Дымом сизым растворится,
И душа свободной птицей

Вдаль умчится в тот же миг,
И её прощальный крик
Тишиной падет на твердь.
Ну, айда, сказала Смерть.

Срез следа мысли

Хоть маленькую толику душевных удалось
Мне вымести болячек невидимую горсть,
И этого достаточно, чтоб груз свалился с плеч,
Не суетиться попусту, хотелось мне прилечь,

А то и беспокойство в ногах толчками нервно
Усилилось до боли лет на сто так примерно:
«Закрой глаза для бега, и прямо к горизонту,
Нащупай слепок цели мечтательности контур,

Где счастье женской грудью напоит до отвала,
Ты жил, страдал, голубчик, но бесконечно мало»
Надеюсь, расшифрует читатель мой случайный,
Что я ему поведал нарезкой строк отчаянно.

Пусть это буря будто души нерукотворной,
Или ума дыханье души глубин тлетворных,
Щепотку пыли мудрой собрал я по сусекам,
Что от ума разврата быть мнилось человеком.

Стратегия

Понять бы духу что потребно,
Его стратегию понять,
Тщеславья голос бы хвалебный
За правду жизни не принять.

Разъять себя, соединяя,
На дух и душу, плоть земную,
Собою быть, не обвиняя,
И жить свободно, повинуюсь.

Как устранить противоречье
Ума и чувств, ведь провиденье
С любовью болью часто лечит,
Спроси: за что? с недоумением.

Слеза обиды: Я хороший!..
Я так старался быть таким,
Как сбросить с плеч бывшего ношу,
Переродиться, стать другим.

Дух за душой молчит незримый,
И нити вьет судьбы по плану,
Всё даст, что мне необходимо,
А не возьму, так в бездну кану.

Понять бы ребус бессловесный,
Что дух готовит наперед,
При жизни только интересно,
И ни к чему, наоборот.

Самоуправство

Одно «хочу» неисполнимо,
Другое так искажено,
Что «не хочу» теперь оно,
И уведет от цели мимо.

«Хочу» бывает устремленьем,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.